Лю Ли слегка подтолкнула наложницу Ван. Она не хотела, чтобы наложница Ван вышла из себя и стала причиной раздора между мадам Ван и Яо Лин. Если бы это было так, на нее было бы нелегко влиять. Чем больше она думала об этом, тем чаще чувствовала, что наложница Ван не добьётся успеха, заработав титул «Мадам». Кроме того, были еще две наложницы, которые присматривались к той же позиции. Они были умнее и имели лучший темперамент, может быть, ей стоит найти себе выход. Такая госпожа многого не добьётся.

Девушки из борделя всегда были немного эгоистичны и жадны. Лю Ли была благодарна наложнице Ван, которая забрала ее из того места, но ей нужно было думать о своем будущем, нужно было продумать свой собственный план.

Яо Лин заметила, как Лю Ли осторожно подтолкнула наложницу Вань. Если бы она не обратила на это пристального внимания, она, возможно, пропустила бы это движение. После того, как ее подтолкнули, наложница Ван снова изменила свое выражение лица на спокойное. Яо Лин улыбнулась про себя: «Итак, это ты...»

Она отметила этот жест и взяла себе на заметку обратить внимание на эту маленькую горничную.

Яо Лин решила внимательнее приглядеться к горничной. Она не была красивой, выглядела скромно, но все же была симпатичной. Если бы вы внимательнее всмотрелись в ее большие глаза, то могли заметить её ум. То, как она себя вела, делало ее невинной и приятной для глаз. Если бы она не увидела, как Лю Ли подталкивала наложницу Ван, она, конечно, не поверила бы, что тринадцатилетняя или четырнадцатилетняя девочка, подобная ей, будет руководить наложницей Ван.

«Наложница Ван, твоя горничная очень нежная и красивая». – Яо Лин похвалила Лю Ли, глядя на реакцию наложницы Ван. Она слышала, что эту горничную лично привезли из борделя. Кроме людей «Ван Фу», никто не знал, что обе женщины были из борделя, иначе это разрушило бы репутацию «Ван Фу».

Наложница Ван и Лю Ли были ошеломлены. Отчего она так сказала? Яо Лин что-то подозревает? Они быстро начали перебирать то, что было ими сказано, боясь пропустить неверное действие или слова.

«Спасибо за похвалу, молодая хозяйка», – Лю Ли казалась застенчивой. Яо Лин просто кивнула и прекратила этот разговор. Она просто хотела оценить их реакцию, не более того.

После того, как Яо Лин замолчала, наложница Ван и Лю Ли вздохнули с облегчением. Они не хотели открывать свои карты так рано. Лю Ли начала думать, что провоцировать их сегодня было ошибкой. Она не думала, что Яо Лин будет такой проникательной. Сначала, когда служанка увидела эту молодую девушку, она просто подумала, что это всего лишь обычная наивная крестьяночка. Она просчиталась, но было слишком поздно отступить. Наложница Ван все еще заваривала чай, поэтому больше она ничего не могла сделать, кроме как помочь наложнице Ван расставить закуски.

После того, как она закончила заваривать, наложница Ван подала чай мадам Ван и Яо Лин. Настроение мадам Ван стало лучше, поэтому она смогла насладиться чаем. Яо Лин была более спокойной и не обращала внимания на насмешки наложницы Ван. Вкусный хороший чай... она должна просто пить и наслаждаться этим.

— Как на вкус? — вежливо спросила наложница Ван.

«Мэй Мэй лично заваривала этот чай, естественно, вкус изысканный. Этот чай с затяжным очаровательным вкусом и ароматом орхидеи действительно приятно пить. Муж очень любит тебя. В противном случае, я не думаю, что он смог бы расстаться с этим прекрасным чаем». – Мадам Ван искренне высоко оценила мастерство наложницы Ван.

«Дочь согласна с матерью. Наложница Ван не только красива, но и талантлива. Неудивительно, что Отец ценит твой талант». – Яо Лин также похвалила наложницу Ван. Вкус чая был действительно хорошим. Она не преувеличила.

«Спасибо за похвалу, Цзе Цзе и Лин-эр. Если вам понравится, я непременно буду заваривать чай для вас чаще».

«Мы, естественно, не хотим беспокоить Мэй Мэй». – Хотя мадам Ван сказала, что не хочет беспокоить наложницу Ван, истинный смысл был ясен. Она не хотела, чтобы эта женщина продолжала заваривать чай для нее. Они не были в хороших отношениях и понимали, что не следует давать ей шанс подложить что-то в чай.

Наложница Ван понимала тонкие намеки, но не сдавалась: «Никаких проблем. Никаких проблем. Служение Цзе Цзе – это то, что должна делать любая наложница».

Если бы они не знали её лучше, было похоже на то, будто мадам Ван издевалась над наложницей Ван, чтобы та служила ей все время.

«Наложница Ван, не беспокойся о нас. Как насчет того, чтобы ты чаще заваривала чай для отца? Мы не очень понимаем в хорошем чае, поэтому заваривать его для нас будет пустой тратой времени. Отец непременно оценит твой талант по достоинству!» – Яо Лин решила перенаправить возможные проблемы в сторону Ван Ло Хая. Она уже немного знала о том, что Ван Ло Хай любит хороший чай, иначе эта наложница Ван не стала бы так гордиться своим мастерством.

Наложница Ван стиснула зубы от раздражения. Она знала, что мадам Ван будет вынуждена пить чай, если она будет продолжать настаивать. В противном случае она была бы заклеена как высокомерный человек, не оценивший усилия наложницы. Но эта девушка продолжала вмешиваться в придуманный ею сценарий.

Если бы возможно было привлекать внимание Ван Ло Хая своим мастерством каждый день, ей не пришлось выслуживаться перед ними обеими. Она поняла, что не должна наседать на них, пока они находились вместе. Сегодня для нее был неудачный день.

Она решила удалиться с достоинством: «Мэй Мэй просит разрешения вас покинуть».

Не задумываясь, мадам Ван и Яо Лин кивнули в унисон.

«Мэй Мэй, будь осторожна».

«Наложница Ван, береги себя».

Наложница Ван ушла в свою комнату. Она рычала на Лю Ли: «Ты обычно очень умна. На этот раз ты заставила меня терпеть их высокомерие!» – с ее личностью наложница Ван, безусловно, часто обвиняла кого угодно в своих провалах. Лю Ли знала, что она просчиталась, поэтому она охотно взяла на себя вину.

«Рабыня признает свою ошибку, госпожа!»

Тем не менее, Лю Ли чувствовала себя обиженной. Наложница Ван не смогла полностью осуществить их план. Как она могла рассказать им такую печальную историю и сравнить ее со своей собственной? Женщины, должно быть, посмеялись над ней из-за этого. Однако она была просто рабыней. Она могла только закрыть рот и признать вину. Эта мысль в очередной раз вызвала недовольство Лю Ли, и она, безусловно, вызовет проблемы в ближайшем будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1655399>